

К вечеру праздничный пир утих. Дядюшка Фу окинул взглядом сияющие чистотой залы Дворца Небесного Механизма и удовлетворенно кивнул:

— Наконец-то прибрался. Умаялся старик... Ох, уже и ужинать пора!

Он торопливо заковылял к кухне, но стоило ему подойти к двери, как изнутри донесся оглушительный хлопок. Дядюшка Фу испуганно вбежал внутрь и застыл: Сюань Ли с неописуемым недоумением созерцал пробитый насквозь котел.

Старик опешил:

— Я всего-то на самую малость опоздал с готовкой, но стоило ли из-за этого... взрывать кухню?

Сюань Ли медленно повернулся к нему. Лицо его было густо покрыто сажей. Он неловко кашлянул.

Дядюшка Фу присмотрелся к котлу на очаге и хлопнул себя по лбу:

— Батюшки! На пир привалило столько гостей, что бедный котел просто не выдержал такой нагрузки и треснул. Я ведь собирался заменить его, как только закончу с уборкой, да совсем из головы вылетело!

А затем старик тихонько рассмеялся, радуясь своей удаче:

— Ну, зато я прибирался так долго, что успел избежать взрыва, ха-ха...

Лицо Сюань Ли мгновенно окаменело. Он медленно сжал кулаки, а в следующее мгновение он взмахнул рукой, призывая свой духовный меч.

И в тот же миг сияющий клинок, свистя, ринулся в погоню за дядюшкой Фу, заставив того с воплями нарезать круги вокруг Дворца Небесного Механизма.

Ранним утром следующего дня дядюшка Фу загодя накрыл на стол и теперь чинно дожидался Сюань Ли. Владыка изволил явиться лишь через четверть часа. Окинув изнуренного старика довольным взглядом, он снисчительно кивнул:

— Похоже, физические упражнения идут людям на пользу. Без них память совсем притупляется.

С этими словами он вальяжно опустился на стул.

Подошедший к столу Линь Цанхэ вежливо поклонился учителю и дядюшке Фу. Заметив, что старик так и пышет недовольством, юноша сочувственно поинтересовался:

— Дядюшка Фу, вас кто-то обидел? Вы сами не свой с утра.

«Еще бы мне быть своим! — мысленно взвыл старик. — Этот паршивец Сюань Ли ни с того ни с сего запечатал мою духовную силу, да еще и приказал тащиться пешком к подножию горы за покупками! Тьфу!»

Однако вслух дядюшка Фу ничего подобного сказать не посмел. Натянув на лицо вымученную улыбку, он буркнул:

— Вовсе нет, молодой господин, пустяки.

Взглянув на капли пота на лбу старика и его слегка растрепанные волосы, Линь Цанхэ без труда догадался, в чем дело. Похоже, Шисань все-таки наказал бедолагу какими-то черными работами. Впрочем, дядюшка Фу сам напросился — во время церемонии посвящения он с завидным упрямством испытывал терпение своего господина на прочность. Едва сдерживая смехок, Цанхэ заботливо переложил в чашу старика сочную куриную ножку:

— Попробуйте, дядюшка Фу, они сегодня получились просто отменными.

Старик немного оттаял:

— Хоть маленький Цанхэ у нас понятливый, — проворчал он, с удовольствием вонзая зубы в мясо. — Вот посмотришь на приличные классы: едва ученик переступит порог, наставник тут же принимается за его обучение, помогает заложить основы, пройти первое очищение. А наш-то? Сидит себе, и бровью не ведет. Будто и дела ему нет до твоего посвящения.

Сюань Ли слегка нахмурился:

— Цанхэ, не бери пример с этого пустозвона. Благонравный заклинатель должен соблюдать приличие: молчать за едой и не вести праздных разговоров перед сном.

— Слушаюсь, учитель.

Дядюшка Фу лишь досадливо покачал головой:

— Эх, дитя глупое, и зачем только поддакиваешь? Неужто не понял, что старик за тебя

заступается? Ну и ладно! Не мое это дело, больше и слова не скажу!

И он принялся сердито уплетать рис, уставившись в свою чашу.

Когда с трапезой было покончено, Сюань Ли обратился к ученику:

— Цанхэ, сегодня я помогу тебе сделать первый шаг на пути совершенствования и заложу основы твоих духовных каналов.

Юноша торопливо отложил палочки для еды и последовал за наставником.

Световой разлом

Световой разлом — священное место горы Цанъи, где издавна проводили обряды посвящения. Отвесные скалы уходили далеко ввысь, теряясь в облаках. С безумной высоты, прямо из густого тумана, скрывавшего вершину, с ревом низвергался бурный водопад, разбиваясь о камни и превращаясь в хрустальный горный ручей. Линь Цанхэ на мгновение застыл, любуясь этим величием. Стоило признать, что на горе Цанъи действительно было на что посмотреть.

Сюань Ли стоял у самого края обрыва, заложив руки за спину. Лицо его было непривычно строгим:

— Цанхэ, что ты видишь перед собой?

Линь Цанхэ стряхнул наваждение и перевел взгляд на kloкочущую воду. Что он видел? Неужели стоило честно ответить: «Воду... просто воду, летящую с обрыва»? Нет, раз уж Шисань задал такой вопрос с глубокомысленным видом, простой ответ явно не подходил. Юноша ненадолго задумался, а затем заговорил с нарочито важным, торжественным выражением лица:

— Учитель, взору вашего ученика предстала великая святыня природы, черпающая силу из солнца и луны! Вода, созидаящая чудеса неба и земли, не знающая увядания среди тысяч невзгод, неизменная пред лицом вечности и чистая вопреки всей мирской скверне! Водопад, ниспадающий из самых облаков!

Сюань Ли, честно говоря, ожидал, что ребенок просто ткнет пальцем и скажет «водопад». А выслушав эту напыщенную тираду, он понял, что его собственная, заготовленная заранее высокопарная речь теперь покажется блеклой и жалкой.

«И этот малец действительно прослыл дурачком? — с сомнением подумал наставник. — Тот,

кто способен выдать подобное, явно не обделен умом».

Впрочем, сейчас было не время копаться в чужих тайнах — нужно было как-то выкручиваться и держать марку. Заготовленные слова пришлось отбросить. Сюань Ли решил пойти в обход и спросил:

— А о чем ты подумал, глядя на него?

Заметив легкое замешательство на лице учителя, Линь Цанхэ мысленно усмехнулся. Похоже, Шисань оценил его красноречие. Но вот новый вопрос застал его врасплох. О чем он подумал? Ну надо же, сам виноват — слишком высоко задрал планку с самого начала, и теперь приходилось соответствовать. Юноша погрузился в глубокие размышления.

Сюань Ли, видя, как напряженно размышляет ученик, нешуточно испугался. Если этот паренек выдаст еще одно философское откровение, великий наставник рискует окончательно потерять лицо. Чтобы перехватить инициативу, он поспешил направить мысль мальчика в более простое русло:

— Где его пристанище? Куда бегут эти воды?

Линь Цанхэ, у которого в голове уже роились сложные метафоры, с облегчением выдохнул и неуверенно ответил:

— В... ручей?

Сюань Ли величественно кивнул:

— Верно. И тихий, едва заметный лесной ручеек — это вода. И сокрушительный, сметающий все на своем пути поток — тоже вода. Скажи мне, Цанхэ, к какому выводу это тебя подталкивает?

Юноша нахмурился. Вывод? Да откуда ему знать! Когда он сам в прошлой жизни начинал свой путь совершенствования, никто не заставлял его разгадывать подобные загадки! И все же... Спустя минуту Линь Цанхэ просветлел:

— Наставник хочет сказать, что на пути самосовершенствования одинаково важны и безмятежный покой духа, и непреклонная воля?

Сюань Ли лишь загадочно улыбнулся и ласково потрепал ученика по темным волосам.

«Неужели я ошибся?» — заволновался Линь Цанхэ и с надеждой спросил:

— Учитель, я ответил правильно?

Сюань Ли тихо рассмеялся:

— И тихий ручей — это путь, и бушующий поток — это путь. И твои сегодняшние мысли — тоже часть пути. Все сущее в поднебесной, каждый шаг и каждый помысел — все это и есть великое делание.

«Чистой воды шарлатанство для детей!» — про себя усмехнулся Линь Цанхэ. Похоже, все это напыщенное посвящение затевалось вовсе не ради проверки его талантов. Шисаню просто хотелось казаться мудрым и непостижимым в глазах маленького ученика. Правда, юноша тут же укорил себя: своими сложными речами он едва не загнал бедного наставника в тупик. Хорошо еще, что тот проявил смекалку и вовремя вывернулся. Решив подыграть, Цанхэ соорудил глуповатую и благоговейную гримасу, глядя на наставника широко раскрытыми глазами.

Сюань Ли одарил его многозначительной улыбкой:

— Со временем ты все поймешь.

Юноша послушно и озадаченно закивал.

Сюань Ли повернулся к нему спиной и произнес с глубоким чувством:

— Цанхэ, запомни раз и навсегда. На истинном пути не имеет значения твое происхождение или то, с чего ты начинал. Важно лишь одно — никогда не останавливаться. Только неустанный труд и упорство ведут к вершине. Здесь нет обходных троп, как нет и конечной точки.

Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь кроны деревьев, окутали фигуру Сюань Ли золотистым ореолом, придавая ему величественный и грозный вид. Линь Цанхэ мысленно хлопнул себя по лбу.

«Определенно, это просто обман зрения!»

Но вслух ответил со всей серьезностью:

— Наставления учителя навек запечатлены в моем сердце.

Сюань Ли обернулся, и тут его осенило: для полноценного обряда инициации требовалась кость духовного зверя, о чем он, разумеется, напрочь забыл. Он мысленно вздохнул, признавая, что к непривычным делам стоит готовиться тщательнее. Впрочем, беда была

невелика — добыть нужную вещь можно прямо сейчас. Он вспомнил, что на горе Бычьей Головы не так давно на учеников Дворца Небесной Оси нападали лазурный удав Цинман, достигший Царства Оборотничества. Его кости вполне сгодились бы для такого дела.

С этими мыслями он небрежно очертил пальцем в воздухе контуры поискового массива. Вспышка света сорвалась с его руки и устремилась в сторону деревни Фулянь.

«Надо же, — усмехнулся про себя Сюань Ли. — Похоже, у меня действительно какая-то особая связь с этим местом».

Он повернулся к ученику:

— Ну что ж, идем. Настало время для твоей первой настоящей битвы.

Линь Цанхэ опешил. Неужели в первый же день обучения его поволокут в бой? Но как ему сражаться? Раскрывать свои древние массивы и истинную силу сейчас никак нельзя, а собственного духовного развития у этого хилого тела пока нет и в помине.

Заметив тень тревоги на его лице, Сюань Ли весело усмехнулся:

— Не нужно смотреть на меня так, будто тебя ведут на плаху. Твое дело — стоять в сторонке и внимательно наблюдать. Пошли.

Наставник увлек мальчика за собой, и они поднялись на мече в воздух. Спустя четверть часа полет завершился:

— Прилетели.

Линь Цанхэ опустил взгляд. Перед ними высились полуразрушенные стены заброшенного храма на окраине деревни Фулянь.

Духовный меч плавно опустился на землю. Сюань Ли подвел мальчика к полусгнившим дверям святилища, но перед самым порогом вдруг помедлил. Ему пришло в голову, что перед ним всего лишь ребенок, а дети обычно до смерти боятся змей. Он обернулся и мягко спросил:

— Змей боишься?

Линь Цанхэ уверенно покачал головой.

— А если змея будет очень большой?

— Тоже нет, — спокойно отозвался ученик.

— А если она будет огромной и лазурно-зеленой?

Юноша покачал головой с прежним хладнокровием.

Сюань Ли удовлетворенно хмыкнул:

— Отлично. Тогда ступай за мной.

Они вошли внутрь. Сюань Ли задрал голову, созерцая лениво плывущие облака сквозь огромную дыру в провалившейся крыше. Мда, место и впрямь было живописным в своем упадке. Оглядевшись, он заметил расколотую надвое глиняную статую божества. Неудивительно, что сюда больше никто не ходил с подношениями: если идол не сумел уберечь самого себя от разрушения, то как он поможет другим?

Сюань Ли сокрушенно вздохнул:

— Еще пара гроз, и эти стены рухнут кому-нибудь на голову. Если сюда забредет случайный путник, беды не миновать. Что ж, сделаю доброе дело — избавлю мир от этой развалины.

Едва сорвались эти слова с его губ, как Сюань Ли стремительным жестом сложил печать меча. В то же мгновение ветхий храм с грохотом сложился внутрь себя, вздымая к небу густые клубы серой пыли. Разумеется, еще до того, как обломки коснулись земли, наставник успел подхватить Линь Цанхэ и перенестись на добрую сотню шагов назад.

Когда пыль немного осела, раздался тяжелый, глухой удар, от которого у Линь Цанхэ буквально ушла земля из-под ног. В центре разрушенного святилища, свившись кольцами, возвышался исполинский лазурный удав Цинман. Даже в таком положении было ясно, что длина его тела составляет не меньше десятка чжанов, а туловище по толщине превосходит пивную бочку. Вся его чешуя отливала ядовито-лазурным блеском, причем каждая пластинка размером не уступала черепице. В области семи цуней отчетливо выделялось кольцо багрово-красных чешуек, а на массивной голове уже проклюнулись два крошечных рога — судя по всему, они выросли совсем недавно.

Огромная пасть монстра оказалась прямо перед лицом Линь Цанхэ. Удав уставился на него холодным багровым взглядом и хищно, с шипением выпустил длинный раздвоенный язык. На юношу пахло тошнотворной болотной вонью и ледяным холодом. Огромное жало едва не коснулось его щеки, и от неожиданности Цанхэ потерял равновесие и повалился на землю.

Сюань Ли, решив, что мальчишка просто оцепенел от ужаса, сокрушенно покачал головой:

— Ну и ну. Раз уж так испугался, чего молчал-то до последнего?

Цанхэ обиженно надулся. Ему было чертовски досадно: он вовсе не испугался этого червяка! Просто земля содрогнулась, а его нынешнее тело было слишком хилым и истощенным, чтобы устоять на ногах. Да и вообще, у кого бы не подкосились колени, окажись перед ним такая туша? Он укоризненно посмотрел на наставника, но тот лишь тяжело вздохнул в ответ.

Цанхэ промолчал, сочтя любые оправдания бессмысленными.

Лазурный удав заговорил человеческим голосом:

— Надо же, великий Божественный владыка Сюань Ли снизошел до разрушения заброшенных лачуг. Видно, у вас куча свободного времени.

Его рокот напоминал удары храмового колокола. У Линь Цанхэ противно зазвенело в ушах. Взгляд его потемнел.

«Ори-ори, тварь чешуйчатая, — мрачно подумал он. — Вот верну былую силу, и ты у меня до конца дней своих только шепотом разговаривать будешь».

При виде этого зверя Сюань Ли понял, что допустил промашку. Хотя оба чудовища принадлежали к одному роду лазурных удавов, этот по силе явно уступал тому, что бесчинствовал на горе Бычьей Головы.

«Да уж, давненько я не пользовался поисковыми заклятиями, совсем хватку растерял, — мысленно сокрушался владыка. — Ошибся адресом».

Но дело было сделано: дом бедолаги превратился в кучу обломков, и обратно его уже не склеишь.

Сюань Ли кашлянул, скрывая неловкость, и с самым серьезным видом произнес:

— Прости великодушно. На меня снизошло вдохновение совершить благое деяние, и я никак не ожидал, что в этой жалкой лачуге ютится столь почтенный обитатель.

Удав пренебрежительно фыркнул. Оправдание Сюань Ли было шито белыми нитками: даже трехлетний ребенок не поверил бы, что великий мастер явился в глушь ломать старый сарай ради духовных заслуг. Владыка и сам понимал всю глупость положения. Чтобы перевести тему, он окинул зверя внимательным взглядом и заметил, что молодые рожки на его голове совсем крошечные, что никак не вязалось с общим уровнем его духовных сил. «Похоже, бедняге знатно досталось от какого-то другого монстра, раз ему обломали прежнее украшение», — догадался он.

Почув на себе этот странный, оценивающий взгляд, удав недовольно отвернул голову и глухо произнес:

— Что ж, раз сегодня мне выпала честь пострадать ради чужих добродетелей, я готов смириться с потерей жилища. Однако у меня есть к вам предложение, Божественный владыка. Не желаете ли заключить сделку?

Лишив ни в чем не повинную тварь крыши над головой, Сюань Ли действительно испытывал смутное чувство вины. Поэтому, несмотря на врожденную нелюбовь к лишним хлопотам, он все же поинтересовался:

— Какую еще сделку?

— Вы наверняка уже догадались, что мои рога были срезаны в недавней схватке, — прошипел удав. — Если Божественный владыка согласится отомстить за меня моему обидчику, я отдам вам три свои багровые чешуйки. Разумеется, заклинателю вашего уровня они ни к чему, однако вашему юному ученику, который еще даже не прошел обряд инициации, они сослужат отличную службу. Каждая из моих девяти багровых чешуек формируется целое столетие. Они прочнее любой стали и идеально подойдут для того, чтобы заложить основу его духовных каналов.

Для любого заклинателя первый шаг на пути совершенствования был самым важным. Обычно отпрыски великих семей проходили этот обряд дома под присмотром старейшин и лишь затем отправлялись в школы, где наставники направляли их развитие или проводили повторное очищение. Для инициации всегда требовались артефакты, созданные из духовной сущности сильных монстров, либо их кости — и чем чище и древнее был этот первоисточник, тем шире становились будущие каналы ученика. Большинству неофитов приходилось довольствоваться осколками костей существ пятидесяти- или шестидесятилетней выдержки. Материал векового уровня встречался крайне редко, а тут предлагалось сразу три штуки.

Сюань Ли ведь и впрямь притащил Цанхэ сюда лишь ради того, чтобы прибить какую-нибудь тварь и раздобыть кость для инициации. Теперь же его цель была практически достигнута, да еще и с избытком. Желая загладить вину за разрушенный храм, он спросил:

— Раз ты готов расплатиться тремя веками своих трудов, твой враг явно непрост. Кто же он?

— Вороны.

— Вороны? — Сюань Ли с нескрываемым презрением воскликнул. — Тьфу, позорище какое! Огромный лазурный удав умудрился проиграть каким-то пернатым! Тебе не стыдно? Да они теперь об этой победе до конца своих дней каркать на каждом углу будут!

Удав разгневанно прищурился, но перечить могущественному мастеру он не смел. Глухо прокашлявшись, он прошипел:

— Это не просто вороны. Это Золотые Вороны из Дворца Золотого Ворона.

— А, эти прохвосты, — протянул Сюань Ли. — Ну тогда ничего удивительного. Их духовная сила превосходит твою вдвое.

Стоило удаву немного успокоиться, как владыка безжалостно добавил:

— И все же факт остается фактом: тебя взгребли птицы. Весь свой змеиный род опозорил.

С этими словами он повернулся к Линь Цанхэ, словно раздумывая, стоит ли тащить его с собой.

Юноша к тому времени уже поднялся на ноги. Ему все стало предельно ясно: никакая это не практическая тренировка. Наш великий наставник попросту забыл заготовить материалы для инициации заранее!

«И в этой жизни он остался все таким же несобренным прохвостом», — подумал Цанхэ, едва сдерживая улыбку.

Заметив промелькнувшую в глазах мальчика искру веселья, Сюань Ли слегка нахмурился.

«Неужели этот бесенок обо всем догадался? Значит, он вовсе не глуп и все это время притворялся?»

Эта мысль раздосадовала владыку. Смерив ученика строгим взглядом, он холодно бросил удаву:

— Присмотри за ним. Я скоро вернусь.

И, взмыв на мече ввысь, мгновенно скрылся за горизонтом.

Провожая взглядом улетающего наставника, Линь Цанхэ мысленно застонал.

«Плохо дело. Похоже, Шисань раскусил меня и теперь злится. Прощай, образ послушного и наивного сиротки!»

Пока он судорожно соображал, как спасти положение, удав позади него разразился яростным шипением:

— Да как земля носит этого болтуна паршивого! Язык без костей, издевается и глазом не моргнет! Не будь он таким сильным, я бы ему всю морду в кровь искусал, гаду...

Взгляд Линь Цанхэ мгновенно заледенел. Он едва заметно шевельнул пальцами, собираясь сплести смертоносное заклятие, но тут раздался спокойный голос:

— И кого же ты тут собрался кусать?

От этой неожиданной реплики исполинский удав вздрогнул всем телом и испуганно забормотал:

— Да я... я про ворон этих паршивых, Божественный владыка! А вы почему вернулись?

— Дорогу забыл спросить, — невозмутимо ответил Сюань Ли.

Удав лишился дара речи. Покорно указав направление, он проводил взглядом повторно улетающего мастера.

Убедившись, что Сюань Ли действительно скрылся из виду, монстр шумно выдохнул:

— Пронесло...

Затем он повернул свою массивную голову к Линь Цанхэ, и в его багровых глазах вспыхнуло изумление.

«Что за чудо? Откуда у этого человеческого детеныша столь невероятно чистая духовная энергия?»

Ткнув носом в сторону мальчика, он прошипел:

— Эй, малец.

За дерзкие слова в адрес Шисаня Цанхэ готов был разорвать эту тварь на куски. Лишь внезапное возвращение наставника уберегло змея от мгновенной гибели. Теперь же, когда его безупречная репутация послушного сироты и так висела на волоске, раскрывать свои глубокие познания в магии было бы верхом глупости. Решив продолжить игру, он прикинулся смертельно напуганным и забился в угол разрушенного храма.

Удав тут же смягчил тон, пытаясь говорить как можно дружелюбнее:

— Да не бойся ты так. Я всего лишь хочу предложить тебе сделку.

— Какую? — робко пискнул мальчик.

— Давай я дам тебе одну багровую чешуйку в обмен на малую толику твоей духовной энергии? Тебе это ничего не будет стоить: моя чешуя — это целое столетие чистой силы, а твоя энергия восстановится, стоит тебе лишь поспать разок. Выгода очевидная! К тому же, все благородные заклинатели начинают обучение, уже имея приличную базу. Если ты явишься к другим мастерам таким слабаком, твой наставник просто сгорит со стыда! А совершив обмен со мной, ты мгновенно обретишь вековую силу и утрешь всем нос, прославив имя своего учителя.

Монстр распинался перед ним с вкрадчивостью базарного торговца, пытающегося заманить наивного простофилю в ловушку.

Линь Цанхэ едва сдерживал смех. Этот безголовый червяк действительно надеялся провести его? Да не будь здесь Шисаня, он бы из этого змея всю чешую по перышку выдернул! Однако внешне юноша лишь изобразил крайнее сомнение и нерешительность.

Видя его колебания, удав занервничал. Если вернется Сюань Ли, пиши пропало. Решив сменить тактику, он угрожающе зашипел:

— Что ты телишься? Мы здесь одни. Не согласишься добром — я сам высушу твою душу, а потом уползу туда, где твой хваленый учитель меня вовек не сыщет!

И тут прямо за его спиной раздался ленивый голос:

— Неужели?

— Да точно говорю! — на автомате брякнул удав и тут же похолодел. Медленно повернув голову, он замер: Сюань Ли, небрежно прислонившись к стволу вековой сосны, держал за лапы несколько потрепанных Золотых Ворон. На лице наставника играла весьма недоброжелательная улыбка.

— О... Божественный владыка... Вы так быстро управились, — заикаясь, выдавил змей.

Сюань Ли свободной рукой небрежно поправил упавшую на лоб темную прядь:

— Ну еще бы. Задержись я еще на минуту, и от моего новоиспеченного ученика и мокрого места бы не осталось, верно?

Тон его был обманчиво мягок, но от сквозившей в нем ледяной ярости удав задрожал крупной дрожью. Он поспешил заискивающе заулыбаться:

— Что вы, Божественный владыка! Как можно! Я же просто подшучивал над малым, проверял его стойкость. Посягнуть на вашего ученика? Да я бы в жизни не посмел! Ха-ха... ха...

Не желая тратить время на пустую болтовню, Сюань Ли выпрямился и обратился к зажатым в кулаке Золотым Воронам:

— Всыпьте ему как следует. Буду доволен результатом — отпущу на все четыре стороны.

С этими словами он разжал пальцы.

Золотые Вороны, которых Сюань Ли безжалостно вытряхнул из родного гнезда и знатно поколотил перед этим, долгое время не могли понять, за какие грехи на них обрушился этот ураган. Но стоило им увидеть лазурного удава, как все детали пазла мгновенно сложились. Птицы вспыхнули к змею такой лютой ненавистью, что им и принуждения не требовалось. С яростным клекотом они ринулись на чешуйчатого врага, пуская в ход самые сокрушительные заклинания.

Спустя полчаса жестокой сечи едва проклюнувшиеся рога удава снова валялись на земле, а сами Золотые Вороны растеряли почти все свое великолепное оперение, превратившись в ободранных доходяг.

Созерцая эту живописную картину, Сюань Ли не выдержал и негромко рассмеялся. Посмотрев на птиц, он участливо поинтересовался:

— Вы как... целы?

Вороны усердно захлопали голыми крыльями:

— Пустяки, владыка, пустяки! Змей оказался на редкость живучим, без полной самоотдачи мы бы с ним не совладали. Скажите, Божественный владыка, мы свободны?

— Конечно. До новых встреч.

Птицы испуганно замахали крыльями:

— Избавь нас Небо! Уж лучше пусть наши пути никогда больше не пересекутся!

И, бросив тоскливый взгляд на усыпавшие землю золотые перья, они поспешно улетели прочь.

Истерзанный, покрытый глубокими ранами удав бессильно растянулся на земле:

— Божественный владыка... Теперь-то ваш гнев утих? Могу я идти? — простонал он.

Сюань Ли промолчал, лишь смерил его тяжелым, нечитаемым взглядом.

Если бы наставник заговорил, змею было бы куда легче. Но это молчание заставляло его чешую буквально вставать дыбом от ужаса. Не зная, чего ожидать, удав уже приготовился к худшему, когда Сюань Ли наконец небрежно обронил:

— Девять багровых чешуек я забираю.

Монстр едва не лишился чувств. Девять багровых чешуек — это девять веков его упорных трудов! Лишиться их означало потерять всю силу и начать путь совершенствования с самого низа.

— Пощадите, владыка! — в панике запричитал он. — Я все осознал! Клянусь, больше никогда...

Договорить ему не дали. Острая, невыносимая боль пронзила все тело змея: Сюань Ли одним неумолимым движением вырвал багровые чешуйки. В тот же миг огромный удав начал стремительно сжиматься, пока не превратился в жалкого червяка толщиной с мизинец. Позднее раскаяние жгло душу змея, но когда он увидел, что Сюань Ли по-прежнему созерцает его со странным прищуром, бедолагу забила крупная дрожь.

Владыка лениво поправил волосы и протянул:

— А саму змейку заберем с собой. Отдам старшему брату, пусть зальет рисовым вином для настойки.

Маленький змееныш мысленно уже увидел себя законсервированным в пыльном кувшине и в полном отчаянии распластался на земле.

Наблюдая за мучениями несчастного пресмыкающегося, Линь Цанхэ ощутил укол жалости. К тому же, хотя этот дуралей и подпортил ему репутацию перед Шисанем, его безвременная кончина в банке с алкоголем была бы излишне жестокой. Он преданно посмотрел на наставника:

— Учитель, он ведь не причинил мне вреда. Позвольте мне забрать его с собой. Пусть живет у меня и помогает в тренировках.

С тех пор как они встретились, мальчик впервые обратился к нему с просьбой, и Сюань Ли, не раздумывая ни секунды, кивнул. Повернувшись к змеенышу, он наставительно произнес:

— Слыхал? Ты собирался погубить его, а он заступает за тебя. Вот она, истинная широта души моего ученика! Сразу видно — моя школа, я и сам преисполнен такого же милосердия.

Змееныш лишился слов от такого наглого заявления. Линь Цанхэ тоже едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Пожалуй, за все время их знакомства в этой жизни лишь сейчас Шисань повел себя точь-в-точь так же, как когда-то в Кровавом царстве бесконечности.

В памяти юноши невольно всплыли картины тех лет. В Кровавом царстве Сюань Ли отличался невероятной, просто невыносимой болтливостью. Поначалу Цанхэ мечтал лишь об одном — хорошенько приложить этого надоеду, чтобы тот наконец замолчал. Однако потом...

В глазах молодого человека промелькнула глубокая, затаенная грусть.

Сюань Ли вдруг прищурился, и змееныш похолодел, почуяв неладное:

— Вы ведь одного племени. Наверняка ты чувствуешь след того удава, что сбежал из этой деревни полмесяца назад?

Только теперь до змееныша дошло, с какой стати великий мастер примчался крушить его святилище. Оказывается, тот искал его сородича! Змей заколебался. Их род лазурных удавов когда-то был велик и могуч, но за последнюю тысячу лет совсем пришел в упадок. Тех, кто сумел достичь Царства Оборотничества, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и тот беглец как раз входил в их число. Выдать собрата было бы предательством.

Сюань Ли без труда разгадал его сомнения. Терпение владыки подходило к концу:

— Даже если промолчишь, я все равно его найду, просто потрачу чуть больше времени. А насчет обещания пощадить тебя... Что ж, жизнь тебе я сохраню, но вот в каком виде — решать мне.

Змееныш лихорадочно соображал. В конце концов, тот беглый удав принадлежал к боковой ветви клана, так что заступаться за него ценой собственной шкуры не имело смысла. К тому же, достигнув стадии Оборотничества, тот отступник даже не подумал помочь своему племени, фактически разорвав все связи. Рассудив так, маленький змей согласно кивнул и указал направление.

Тот беглый удав действительно уполз недалеко — устроился в глухом ущелье, зализывая раны. Почуяв внезапно нахлынувшую волну смертоносной энергии, он едва успел отпрянуть в сторону, когда мимо него со свистом пролетела светящаяся печать меча.

Открыв глаза, беглец увидел стоящего неподалеку Сюань Ли с обнаженным холодным клинком в руке. Тот в ярости сжал кулаки:

— Божественный владыка Сюань Ли, неужели тебе обязательно нужно загонять меня в угол?! Раз так, сегодня я дорого продам свою жизнь и...

Договорить он не успел. Вспышка холодного света ослепила его, и духовный меч владыки с хрустом пробил шею монстра. Тварь рухнула замертво, мгновенно вернув свой первоначальный

облик гигантского змея. Из его пасти вылетела сверкающая лазурная сфера — внутреннее ядро демона, которое Сюань Ли ловко поймал на лету.

Внимательно осмотрев скелет поверженного врага, он с удивлением обнаружил, что костям удава нет и сотни лет.

«Надо же, его духовные силы были скромнее, чем у того змееныша, а он уже сумел принять человеческий облик. Изумительный талант. Жаль только, что ума не нашёл и решил поднять руку на учеников горы Цанъи».

С этими словами владыка небрежно взмахнул рукой, призывая очищающий массив, и земля мгновенно поглотила останки чудовища.

Ожидавший в нескольких ли от места схватки Линь Цанхэ не находил себе места от беспокойства. Маленький змей, свернувшийся на его плече, попытался его утешить:

— Да не переживай ты так. Для твоего наставника прибить этого отступника — дело одного щелчка пальцев.

Однако слова змееныша мало помогали унять тревогу. К счастью, уже через пару минут Сюань Ли вернулся целым и невредимым. Он небрежно бросил маленькому спутнику сияющую лазурную сферу:

— Твоя награда.

Тот с восторженным шипением мгновенно заглотил ядро. Для любого духовного зверя поглощение чужого Ядра демона означало прямое обретение чужой силы, причем чем ближе было родство, тем быстрее и полнее усваивалась энергия. Конечно, на полную плавку уйдет немало времени, но первый шаг был сделан.

Не успел змееныш толком насладиться триумфом, как Сюань Ли ядовито заметил:

— Тот удав прожил на два века меньше тебя, а уже всю разгуливал на двух ногах. Тебе же, судя по твоему нынешнему состоянию, и трех тысяч лет не хватит, чтобы принять человеческий облик. Из одного ведь гнезда выползли, так отчего же ты у нас уродился таким... одаренным?

Несчастный змей поперхнулся и едва не выплюнул проглоченное ядро.

Не обращая больше внимания на обиженного змееныша, Сюань Ли подбросил в воздух девять изъятых ранее багровых чешуек. Его пальцы мгновенно очертили сложную световую печать. Чешуя вспыхнула ярким пламенем и за мгновение переплавилась в девять сияющих жемчужин, источавших колоссальную духовную энергию. Один за другим эти сгустки силы

вошли в тело Линь Цанхэ. Очищающий поток хлынул по жилам, с легкостью пробивая забитые каналы и открывая ему путь к великому деланию.

Маленький змей наблюдал за этим зрелищем с нескрываемой горечью и завистью.

«Девятьсот лет моей жизни! Мои лучшие годы! И все ради того, чтобы просто прочистить жилы этому мелкому человечешке! О Небо, за что мне это?!»

Сюань Ли небрежно взмахнул рукой, призывая свое оружие:

— Бледная груша!

В его ладони мгновенно сооткался изящный белоснежный клинок длиной в три чи и три цуня. Тонкое, почти невесомое лезвие сияло безупречной чистотой, а выгравированные на рукояти лазурные цветы груши переливались под лучами солнца. Он протянул меч ученику:

— Этот клинок я выковал собственными руками, когда впервые ступил на Небесный ранг. Его имя — Бледная груша. Это первоклассное оружие бессмертного ранга со стихией воды. Для начала тебе его хватит с лихвой.

Линь Цанхэ благоговейно принял драгоценный дар, бережно удерживая его обеими руками.

В мире заклинателей оружие строго делилось на пять рангов: Обычный ранг, Духовный ранг, Бессмертный ранг, Сокровенное оружие и, наконец, Оружие Дао. Каждый ранг дополнительно разделялся на высший и низший классы. Для любого неофита пределом мечтаний при поступлении в школу был клинок духовного ранга, а тут ему сразу вручили сокровище бессмертных.

— Чуть не забыл, — спохватился Сюань Ли и извлек из пространственного кольца тонкий свиток. — Вот основы моей внутренней техники. На досуге почитай, попытайся вникнуть.

В глазах Линь Цанхэ промелькнул торжествующий огонек.

«Вот он, мой шанс!»

Однако вместо того чтобы взять свиток, юноша понурил голову и изобразил глубокое смущение.

Сюань Ли удивленно приподнял бровь:

— Что-то не так?

— Учитель... я... — запинаясь, прошептал мальчик, густо краснея. — Я ведь совсем не умею читать.

«Не умеешь читать? — Сюань Ли едва сдержал ироничную усмешку. — И как же тогда неграмотный оборвыш сумел выдать ту высокопарную чушь про вечность и святую природу? Врешь и не краснеешь, паршивец. Ну ладно, сам напросился».

Владыка одарил его безупречной, но пугающе ласковой улыбкой:

— Моя оплошность, совсем позабыл. Что ж, это поправимо. Сперва я сам обучу тебя грамоте. Возвращаемся во Дворец Небесного Механизма.

Линь Цанхэ внезапно почувствовал, как по его спине пробежал странный холодок. И все же его сердце затрепетало от тихой радости.

«Мы будем учиться вместе с Шисанем!»

Наблюдавший за этой сценой змееныш лишь сокрушенно покачал головой.

«Ну все, малец, тебе конец. Этот безумный мастер даже тогда, когда выдирал мои чешуйки с корнем, не улыбался так сладко и зловеще».

<http://bllate.org/book/18239/1747928>